

Полиция пока лишь временно задержала Цинь Е. Начальник оперативной группы, расследующей исчезновения в городе S, дядя Шэнь Чэньюя, во время частной встречи сказал Хуайцзяо:

- Цинь Е признался в подглядывании и распространении слухов, но всё, что касается проникновений в дома и исчезновений, он отрицает.

Хуайцзяо не мог понять, какие чувства он испытывает к Цинь Е сейчас. Он отлично осознавал, что мир копии - иллюзия, игра, поэтому с самого начала не вкладывал в него слишком много эмоций.

Неважно, шла ли речь о друзьях и одноклассниках вокруг или о несчастных молодых жертвах из новостей.

Простота мышления Хуайцзяо не позволяла ему слишком глубоко задумываться о второстепенных людях или событиях. Всё, чего он хотел, - это пройти уровень.

Глава группы Шэнь спросил его за дверью допросной:

- Как думаешь, может ли Цинь Е быть связан с исчезновениями?

То, что раньше казалось очевидным, теперь вызывало сомнения. Хуайцзяо не осмелился ответить.

- Я не уверен...

Он не был уверен, можно ли доверять собственным догадкам.

Он оказался в жутком, абсурдном квесте про городские убийства. Казалось, он играл роль статиста, находящегося в стороне от основной сюжетной линии. Но когда история достигла кульминации, он с ужасом осознал, что уже давно в центре водоворота.

Все второстепенные персонажи и события на самом деле вращались вокруг него.

Например, когда в первый раз устанавливали камеры, Цинь Е провожал его домой. Когда Хуайцзяо, не доверяя, попытался скрыть проблему, тот нахмурился и, словно в обиде, пошёл вверх по лестнице.

Жёлтый свет в подъезде вспыхнул под его шагами. Хуайцзяо окликнул его сзади:

- Я живу... на третьем этаже...

Если не ошибаться, то именно тогда Цинь Е впервые узнал его точный адрес.

Время и условия для преступления не сходились.

Стоя у входа в полицейский участок, Хуайцзяо подумал: «Мне нужно быть увереннее».

Ответить полиции.

Сказать им, что Цинь Е не может быть убийцей.

...

Особый статус, профессиональная подготовка, способность сражаться наравне с Шэнь Чэньюем, знание окружения и самого Хуайцзяо.

Советовал ему чаще звонить в полицию, предупреждал быть осторожнее с окружающими. Жилой комплекс Минсинь и западная часть города разделены несколькими районами, но на оба вызова приезжал один и тот же полицейский.

Зная финал истории и оглядываясь назад, можно было заметить, что улики и нестыковки были повсюду.

У входа в участок сновало множество людей в форме, у обочины стояло много машин. Хуайцзяо смотрел на молодого полицейского перед ним, в голове мелькали обрывки воспоминаний, по телу пробежал холодок.

- Что молчишь? Не узнаёшь меня? - Высокий, на полголовы выше Хуайцзяо, мужчина смущённо почесал затылок.

Он боялся, что Хуайцзяо не помнит, и пояснил:

- Я приезжал к тебе дважды, когда ты вызывал полицию.

Ладонь, сжимающая телефон, покрылась потом. Хуайцзяо, подавляя панику, старался не выдать себя ни единым движением.

- Да... я помню, вы приходили в прошлый раз.

Глаза полицейского на мгновение вспыхнули.

- Верно. Я привёз документы в управление, и вот так случайно тебя встретил.

Хуайцзяо кивнул, скованный.

- А ты что здесь делаешь? Опять вызываешь полицию?

Перезапущенный сюжет слегка изменился. Раньше диалог шёл гладко, но теперь, из-за чьих-то намеренных реплик, он повернул в неизвестном направлении.

Хуайцзяо покачал головой, стараясь сохранять спокойствие.

- Нет, я жду друга.

- Он заедет за мной, уже скоро.

Взмах крыльев бабочки изменил не только хронологию, но и сам сюжет.

Звонок Шэнь Чэньюя раздался на несколько минут раньше.

Телефон завибрировал. Из-за влажных пальцев экран несколько раз проскальзывал, прежде чем удалось ответить.

В трубке раздался холодный, высокомерный голос Шэнь Чэньюя, звучащий раздражённо и нетерпеливо:

- Ты где? Почему ещё не вернулся?

Хуайцзяо стоял боком к полицейскому, который так и не ушёл. Его пальцы дрожали, но, услышав голос Шэнь Чэньюя, сердцебиение немного успокоилось.

- Ты где? Я тебя уже давно жду...

Шэнь Чэньюй поклялся бы, что никогда не слышал, чтобы Хуайцзяо говорил с ним таким тоном - тихим, с ноткой жалобы, мягко растягивая слова.

Но ответ, не имевший отношения к вопросу, не только заставил его сердце ёкнуть, но и сразу насторожил.

- Рядом с тобой кто-то есть? - спросил Шэнь Чэньюй, понизив голос.

Хуайцзяо прикусил губу и тихо подтвердил:

- Мм... Я всё ещё у полицейского участка, жду тебя уже долго, поторопись.

- Пять минут. Я уже еду.

Хуайцзяо согласился.

...

Но он не дождался Шэнь Чэньюя.

Несколько такси у обочины разъехались, забрав людей из участка. Хуайцзяо опустил телефон, почувствовав на себе пристальный взгляд, и беспокойно обернулся:

- Вам... нужно по делам? Не буду вас задерживать. Мой друг скоро приедет...

- Думаешь, такой трюк сработает против профессионального полицейского? - Молодой офицер, до этого молча наблюдавший, наконец заговорил.

- Обычные участковые, выполняя задания, иногда получают вызовы. Многие жертвы похищений или шантажа, находясь под наблюдением, не могут открыто попросить о помощи. Они ведут себя точно так же, как ты.

- Притворяются, что разговаривают по телефону, лгут, подают сигналы другим.

- «Спасите меня».

- Ты только что это сказал.

Дыхание Хуайцзяо прервалось, он невольно отступил на шаг.

Тон полицейского был спокоен, на лице даже играла улыбка. Но она была едва заметной, не достигая глаз.

Таинственный молодой офицер смотрел на Хуайцзяо с невозмутимым видом и вздохнул:

- Я не думал, что ты догадаешься.

- Ведь в моих глазах ты не слишком сообразительный.

Его слова звучали язвительно, но выражение лица оставалось нейтральным, будто он не видел

в них ничего обидного.

- Кто тебе рассказал? Мне очень интересно.

- Тот спортивный задира, с которым ты живёшь, или тот старик?

Хуайцзяо: «...»

Сомнения рассеялись после слов «старик». В этом квесте только один человек так называл Янь Шу.

Тот, кто в тёмном переулке закрыл ему глаза и связал его.

У входа в участок было полно людей. Хуайцзяо хотел спросить: «Разве ты не боишься, что я найду и заявлю на тебя?» - но передумал, поняв, что это бессмысленно.

Как тот сам говорил, если бы он захотел напасть, Хуайцзяо даже не успел бы среагировать.

...

Телефон звонил несколько раз - Шэнь Чэньюй пытался дозвониться.

Всего полминуты без ответа - и вот уже приходят сообщения, а затем звонок от Янь Шу.

- Выключи. Пока я не передумал. - Кто-то накрыл его руку своей.

Хуайцзяо дрожащими пальцами нажал кнопку выключения.

...

В кофейне на втором этаже торгового центра напротив городского управления полиции С Хуайцзяо сидел напротив молодого полицейского по фамилии Юй.

- Когда я убил первого, ничего особенного не почувствовал. - Мужчина снял форменную куртку, расстегнул верхнюю пуговицу голубой рубашки. С расслабленным выражением лица он казался ещё моложе.

Хуайцзяо никогда не всматривался в лицо этого полицейского. Если бы тот сам не раскрыл свою роль босса, он, возможно, так и не узнал бы, как тот выглядит.

- Зачем ты убивал их?

Система не объявила о завершении квеста, поэтому Хуайцзяо, преодолевая страх, продолжал разговор.

Полицейский с правильными чертами лица усмехнулся:

- Как зачем? Детские травмы, психопатология.

Хуайцзяо: «...»

Вышло даже ближе к истине, чем он ожидал.

В игре у него не было желания обращать злодеев на путь истинный. Сейчас его волновало только прохождение уровня.

- Но среди них были невинные...

Он не ожидал, что эти слова станут спусковым крючком.

- Какие невинные?

- Невинных нет. Все шлюхи должны гореть в аду. - Леденящий, внезапный голос, пропитанный ядом, резко оборвал его, заставив Хуайцзяо вздрогнуть.

- Пусть их задницы, разорванные мужчинами, виляют перед червями в преисподней.

Человек, до этого казавшийся нормальным, в одно мгновение изменился в лице. Он смотрел на перепуганного Хуайцзяо и произнёс ледяным тоном:

- Они получили по заслугам.

- Разве не отвратительно? Соблазнять стариков, у которых есть семьи и дети?

- Доводить жён до самоубийства, совокупляться на глазах у детей - они не думали, как умрут?

- Раз так любят стариков, я исполнил их желание - отрезал их грязные органы и запихал им в живот.

Хуайцзяо побледнел. Услышав эти злобные слова, будто выдавленные сквозь зубы, он почувствовал, как губы теряют цвет.

В тот момент он наконец понял, о чём тот говорил.

...

- Я передумал.

Старая чёрная машина ехала по ухабистой дороге, петляя между ямами и камнями.

Молодой водитель напевал бессвязную мелодию, иногда, после особенно сильной тряски, сбавляя скорость и оглядываясь на заднее сиденье.

- Прости, машина не новая. Тебя не укачивает?

На заднем сиденье, обёрнутый в нейлоновые верёвки, лежал человек.

Хуайцзяо трясло так, что его тошнило. Бледное лицо покрылось испариной, а глаза наполнились слезами, что на фоне тёмного галстука, завязанного на рту, выглядело особенно жалко.

Видя это, мужчина нахмурился, остановился на обочине и, открыв дверь, приподнял Хуайцзяо.

- Что случилось? Где болит? - Он пристально разглядывал его лицо, в глазах мелькало что-то похожее на беспокойство.

Хуайцзяо закрыл глаза и отвернулся.

- Галстук мешает? - Тот развязал узел, и тонкая нитка слюны повисла в воздухе.

Мужчина замер, кадык дрогнул.

- Не плачь, я развязал тебе рот. Ещё немного потерпи, скоро приедем.

Перед тем как снова уложить его, он накрыл Хуайцзяо курткой.

[8701, почему я ещё не прошёл уровень?]

8701 ответил: [Недостаточно полноты сюжета.]

Хуайцзяо не понимал, что такое «полнота сюжета». Так же, как не понимал, почему полицейский, ещё минуту назад мирно беседовавший с ним в кафе, внезапно схватил его, заткнул рот, и он очнулся уже связанным в машине.

Хуайцзяо уткнулся лицом в воротник куртки, тряска вызывала головокружение. Он сжал веки.

В машине, едущей в пригород, водитель, казалось, сосредоточенно следил за дорогой. Но его пальцы сжимали галстук.

Тот самый, только что снятый с губ Хуайцзяо, пропитанный слюной.

Убедившись, что пассажир спит, мужчина украдкой поднёс мокрую ткань ко рту и с жадностью прижал губами, словно пытаясь выпить всю влагу.

- Какая сладость...

<http://bllate.org/book/14682/1308721>